

1. Памятники культуры народов Сибири и Севера (вторая половина XIX — начало XX в). Л.: Изд-во «Наука», 1977; Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX — начало XX в). Л.: Изд-во «Наука», 1976; Симченко Ю.Б., Смоляк А.В., Соколова З.П. Календари народов Сибири // Календари в культуре мира. М.: «Наука»; Издательская фирма «Восточная литература», 1993. С. 201–243; Анисимов А.Ф. Космологические представления народов Севера. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959; Ларичев В.Е. Святилище созвездия Малая Медведица (астрономические аспекты наскальных изображений и астральные корни мифологии народов Сибири) // Северная Азия и соседние территории в средние века. Новосибирск: Изд-во «Наука», 1992. С. 8–25; Ларичев В.Е. Лунные и солнечные календари древнекаменного века // Календарь в культуре мира. М.: «Наука»; Издательская фирма «Восточная литература», 1993. С. 38–69; Ларичев В.Е. Круг Времени (реконструкция систем счисления времени и пространственных представлений обитателей Томского Приобья эпохи раннего средневековья) // Ежегодник — 2002 Тобольского музея-заповедника. Тобольск: Изд-во Администрации Тюменской области, 2003. С. 50–74; Ларичев В.Е. Реконструкция систем счисления времени культуры плиточных могил Забайкалья и семантика образов художественного творчества эпохи палеометалла (по материалам знаково-символической композиции святилища Байн-Хара, Бурятия) // Теория и практика археологических исследований. Вып. 2. Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2006 (в печати).

2. Подробности см.: Окладников А.П., Запорожская В.Д. Петроглифы Средней Лены. Л.: Изд-во «Наука», 1972. С. 52–53, 212, табл. 108,3).

С.А. Маретина

СКАЗИТЕЛИ И МИФЫ У АНДАМАНЦЕВ

С древнейших времен, практически с самого рождения человеческих сообществ, появляется миф, поначалу миф в зачаточной форме, через посредство которого живущее поколение воспринимает от своих предшественников — пусть в самом отрывочном, не всегда однозначном виде — их опыт и представления об окружающем мире. Эти представления с течением времени обрастают новыми деталями, претерпевают изменения, но в основе своей отражают изначальный взгляд народа на свой мир. Человека нельзя представить себе без религиозных представлений — именно через них строились его отношения с окружающей природой, со всей средой их обитания. Как пишет Тэйлор в своей знаменитой «Первобытной культуре», многочисленные дискуссии по этому вопросу так и не выявили племен, «вовсе не имеющих религии»¹. Конечно, раннее, так называе-

мое мифическое время, в которое создавались архаические мифологии, еще не знало развитых философско-религиозных категорий, вместо богов там действовали тотемные предки, для мифического времени характерна обращенность в прошлое в отличие от религий, где главный акцент делается на переживаниях настоящего и его связи с будущим.

Это краткое введение подводит нас к основному предмету данной статьи, связанному именно с этим ранним, мифическим временем. Речь идет об аборигенах Андаманских островов, древнейшем этническом реликте, сохраняющемся (в остатках, сокращающихся с каждым годом) на нашей планете. Находясь в состоянии многовековой географической изоляции, население маленького островного мира было оторвано от общего пути исторического развития и оказалось на положении отдаленной исторической периферии. Андаманцы — остаток древней негритосской расы, ныне почти исчезнувшей, люди каменного века, донесшие до нас многие черты первобытности. Их материальная культура, их социальные институты характеризуются прежде всего отсутствием или неразвитостью многих сторон (не знали огонь, не умели плавить металл, не имели консолидированных социальных институтов и т.д. — сплошные «не»). То же, естественно, относится в целом и к религиозным взглядам андаманцев, тоже находящимся в настолько аморфном и зачаточном состоянии, что их ведущий исследователь А. Браун (будущий Рэдклифф-Браун) старался, по его словам, не пользоваться словом «религия» по отношению к андаманцам, но не мог найти нужного эквивалента. Тем не менее комплекс (о системе говорить явно преждевременно) религиозных и мифологических представлений андаманских аборигенов достаточно обширен и по сравнению с крайней простотой социальных форм отличается большим развитием. Такое положение может быть отчасти объяснено тем, что в период проникновения на остров чуждой цивилизации (вторая половина XIX в.) сфера духовной культуры в меньшей степени подверглась разрушению — эта наиболее потаенная сторона жизни скрыта от чужаков в большей степени, чем другие.

Но скорее всего следует учитывать то обстоятельство, которое было отмечено Ю.М. Лотманом как достаточно распространенное у народов на ранней стадии развития. А именно — как показывают этнографические материалы, наиболее примитивные по уровню развития племена, нередко находящиеся на грани вымирания (что прямо относится к андаманским аборигенам), могут иметь достаточно разработанную систему верований, мифов, обрядов. И у андаманцев мы встречаемся с относительно сложными и в известной мере разработанными мифорелигиозными представлениями, хотя они, конечно, и находятся часто в зачаточном состоянии. Хочется особо под-

черкнуть то обстоятельство, что столь слабо развитый народ, который на протяжении поколений целиком занят непрерывающимся трудом по добыванию средств существования, тем не менее уделяет немалое внимание размышлениям о происхождении людей и животных, о смысле различных явлений и предметов природы, о судьбе человека после смерти и его душе. По выражению Э. Тайлора, «дикие народы как ближайшие современные представители первобытной культуры проявляют в наиболее определенной и неизменной форме зачаточные мифические идеи, которые лишь остается проследить в дальнейшем ходе цивилизации»².

И как на протяжении всей мировой истории человечество выделяло для экстраутилитарной деятельности своих лучших представителей, так и у андаманцев можно прощупать некую категорию особо посвященных людей, которым мы и обязаны тому, что рожденные сотни поколений назад поверья и предания дошли до нашего времени. Сам механизм передачи традиционных сказаний различен у разных народов и главное — на разных стадиях развития. Естественно, что на той первыбытной стадии, на которой мы застаем андаманцев, форма трансляции традиций имеет свою специфику. Но прежде чем постараться ее определить, необходимо дать некоторое представление об основных религиозных представлениях островитян, которые и находят свое выражение в мифологических рассказах и поверьях.

Анимистический пантеон андаманцев является многонаселенным, в нем действуют персонажи различных природных царств, между которыми еще не сложились ощутимые барьеры. Это и явления природы как таковые (солнце и луна, радуга, молния), которые могут выступать и в человеческом естестве — не всегда легко определить, идет речь о явлении или о выражающем его сущность человеке; и боги, уже персонифицированные, — это боги-муссоны Билику и Пулуга, но еще недостаточно стабилизировавшиеся — ни по полу, ни по функциям (они могут выступать то в женском, то в мужском естестве, подменять друг друга в различных преданиях); и предки, роль которых в племенной мифологии крайне многообразна; и птицы и животные, и даже просто муравьиные кучи.

Это мифическое время, время перводействий и первопредметов, время рождения мира и тех, кто его населяет, время неустойчивости и неутвержденности границ между существами зоо- и антропоморфными, между миром растительным и животным. Время первопредков, которые то оборачиваются животными, то оказываются ранее жившими людьми, которые постоянно активно действуют во всех мифологических коллизиях.

Хочется особо отметить, что в таком аморфном, неустоявшемся мире андаманских божеств и духов отчетливо прослеживаются ли-

нии тех сюжетов, которые принято определять как мировые — рассказы о мифических предках, происхождение человека и сотворение нужных предметов и навыков (фигура культурного героя), легенда о великом катаклизме (потопе), об утрате или добывании огня. Эти сюжеты проходят через практически все мифологии мира, присутствие их на столь ранней стадии развития подчеркивает их универсальность.

Конечно, все эти основополагающие сюжеты еще не обрели систематического изложения и завершения — они выступают во множестве достаточно кратких, часто отрывистых версий, которые не слились, как у более развитых народов, в пространные эпические сказания. Духи — бесчисленные и всегда опасные, предки, люди, животные — в разных вариантах выступают не всегда в одинаковых сочетаниях, они могут превращаться друг в друга, или действовать одновременно, или иметь двойственную природу. Например, вопрос — какова судьба людей после смерти? Часто встречается мнение, что они превращаются в духов или их души превращаются в духов (дух и душа различаются). Духами стали и далекие предки — для андаманцев далекие предки составляют особо почитаемую категорию в отличие от недавно умерших. В легендах о потопе люди превращаются в животных, или точнее — в рыб и птиц. Различны и варианты легенд о происхождении человека, хотя в целом — в мировоззренческом плане — они совпадают. Здесь присутствует фигура Томо — первочеловека, созданного в процессе сотворения мира одним из персонифицированных божеств-муссонов — Билику или Пулуга. Томо выступает как предтеча культурного героя — именно от него люди получают основные знания об окружающем мире, которые Томо, в свою очередь, получил от Пулуги. Иногда в роли первочеловека выступает Джутпу, рожденный в колене толстого ствола бамбука («как птица в яйце»). Джутпу сам себе сделал хижину, лодку, лук и стрелы, а затем из глины слепил женщину, которая стала его женой. Позже он сделал из глины и других людей, которые стали предками андаманцев.

Тема потопа звучит во множестве версий. Боги насылают на людей страшную бурю или многодневный дождь, который сметает все живое. Обычно этот катаклизм является карой за грехи людей, за нарушение ими порядка. Это общая идея всех вариантов соответствующего мифа, который встречается у большинства народов мира (за исключением Африки, Австралии, Японии), но у каждого есть своя специфика в представлении о грехе. При этом чем ниже уровень развития народа, тем в большей степени выступает наружу специфика его природного окружения, те особые черты его микроэкологии, с которыми связаны обычно наказуемые поступки. И у андаманцев поводы для небесной кары имеют чисто андаманский колорит. Так,

многие рассказы связаны с цикадой — очень почитаемым на островах существом, во время вечерней песни которого следует неукоснительно соблюдать тишину. И если покой нарушается — человек ломает дерево и разжигает костер во время пения цикады, или раздраженная на людей, которые не угостили ее медом, птичка устраивает в священное вечернее время великий шум, или просто сама цикада жалуется Билику (которая в этом эпизоде оказывается ее матерью) на шумящих людей — во всех этих случаях последствием был страшный потоп — многодневный дождь, который погубил все живое, за исключением нескольких человек.

Легенда о потопе у андаманцев имеет выходы на различные сюжеты: это и превращение погибших людей в животных, это и рассказы о предках, которые тоже могли вызвать катаклизм своим неуважением вечерней тишины, наконец, это еще один мировой сюжет — добывание огня. Все эти сюжетные линии обычно переплетены друг с другом, выступают в разных сочетаниях, так что нет еще связанного эпического действия и отдельные события могут выглядеть не совсем адекватно. Получение огня особенно тесно связано с бедствием потопа, поскольку огонь у андаманцев обычно приходится спасать или даже выкрадывать. Вообще огонь для островитян — особая тема. Андаманские аборигены, когда в их мир проникли европейцы, не умели добывать огонь и сохраняли тлеющие куски дровьев, которые загорались во время очень частых на островах сокрушительных гроз. При постоянных перекочевках андаманских собирателей даже выделялся особый человек, следящий за целостностью обуглившегося ствола, представлявшего для них большую ценность — островитяне, хотя и не умели добывать огонь, тем не менее всю пищу — мясную и рыбную, добытую на охоте и на море, — никогда не потребляли в сыром виде. Из легенд можно понять (хотя, как всегда у андаманцев, в несколько неопределенном выражении), что огонь был известен человеку изначально — его даровали людям боги или созданные им первые люди — культурные герои, а затем был утрачен. И основной мотив связанных с огнем сказаний — стремление вернуть огонь, который или погиб во время потопа, или был спасен укрывшимися на деревьях женщинами — или женщиной, или был передан людям птицей, похитившей огонь у скрывавшего его бога. При этом образы женщины и птицы сливаются, и не всегда понятно, идет речь о женщинах с птичьими именами или просто о птицах. Во время потопа одной женщине удалось скрыть огонь под глиняным горшком, другая помогла ей спуститься с дерева, и обе носили птичьи имена. Часто птицы — обычно это зимородок или бронзовый голубь — обманом, даже ценой собственной жизни, похищают огонь у Билики или Пулугу и передают его людям. Птицы, таким образом, выступают в роли демиурга — как дарители огня людям.

Приведенные сведения об андаманской мифологии дают некоторое представление об ее особенностях. Это фрагментарность, сравнительная краткость сюжетов, пронизанность местным колоритом, единство всего живого (отсутствие барьеров между отдельными природными царствами), нестабильный характер отдельных деталей повествования. Общие сюжеты повторяются, но в каждом изложении есть некая специфика. И связана она с особенностью межпоколенной передачи их, с характером тех сказителей, которые осуществляют эту передачу.

Как известно, на ранних стадиях развития мифология обычно выступает в непосредственной связи с ритуалом, при этом выделяются два круга: эзотерический (священные мифологические сказания, доступные лишь посвященным) и экзотерический (мифы для непосвященных с целью недопускания их к тайнам, доступным посвященным). У андаманских аборигенов обрядность еще не получила достаточного развития, поэтому многочисленные мифологические отрывки и версии нельзя рассматривать как объяснение или истолкование обряда. Что касается двух вышеназванных кругов, которые с развитием общества и усложнением его социальной структуры становятся все более отчетливыми, то и они у андаманцев проявляются еще как зачаточные, не вполне оформившиеся подразделения. Рассказы о богах и первопредках и прочие мифические сюжеты, передача их из поколения в поколение представляют достоинство определенных людей (которые в стратифицированных обществах образуют жреческие касты и прочие профессиональные группы), людей «посвященных» — только им дозволено обычаем излагать сказания и легенды остальным членам коллектива, среди которых нет недостойных их выслушивать. Слушать предания могут все, рассказывать их — лишь избранные.

Кто же они, эти древние сказители, благодаря которым поддерживается (вернее даже — создается) традиция передачи рожденных предками сюжетов и само мифотворчество? Для обозначения этой категории людей обычно употребляется термин око-джумо. Это чаще мужчины, но иногда и женщины, признанные авторитеты и знатоки народной мудрости, они пользуются влиянием среди соплеменников. Считается, что они обладают особыми знаниями, поддерживают связи с духами и предками. И сами они могут лечить разные болезни и недуги и предотвращать несчастья. Именно они не только являются знатоками местных сказаний и легенд, но и имеют право рассказывать их людям.

Око-джумо, как считают андаманцы, обладают сверхъестественной силой, что и объясняет испытываемое к ним уважение, смешанное с некоторым страхом. С ними стараются поддерживать добрые отношения — ведь их близость к духам может быть ими использова-

на и во вред, и в добро. У андаманцев еще нет дифференциации между разными видами магической деятельности — те же око-джумо являются и скажителями, и знахарями (шаманами), они имеют отношение к не слишком сложившейся религиозной практике аборигенов.

Как становятся таким око-джумо? По словам А. Брауна, существуют три пути для достижения этой цели. Первый, считают андаманцы, заключается в том, что человек должен умереть и затем снова вернуться к жизни. Умирая, человек становится духом, а значит — обретает сокровенные познания, присущие духам. При возвращении к жизни он сохраняет эти способности, следовательно — возвышается над другими людьми. Вторым путем является непосредственное общение с духами. Если человек в лесу вдруг встретится с духами и не выкажет страха перед ними, он тем расположит их к себе, и они могут забрать его к себе на какое-то время. По возвращении такой человек воспринимается окружающими как ведун, обладающий сокровенным знанием, которым должны были наделять его духи. Андаманцы такую ситуацию считают вполне возможной. Об этом говорит приводимый Брауном рассказ о человеке, которого его информанты якобы хорошо знали и который, по их словам, время от времени, после первой встречи с духами, возвращался к ним, в лес, и приходил обратно, имея на себе украшение в виде особого растительного волокна, которое, по мнению андаманцев, употребляется духами в совершаемых ими церемониях.

Наконец, третий вариант — общение с духами во время сна. Андаманцы придают особое мистическое значение снам, их связи с душой, ее путешествиями. У них есть понятие души, отличное от духа. Их разница — довольно смутная, она выглядит достаточно противоречиво в разных вариантах сказаний. Термин, наиболее близкий к понятию «душа» у андаманцев, — ото-джумуло, что переводится как «сон», «видеть сон». Душа — двойник человека, во время сна где-то странствует. Во время этих странствий, как, по-видимому, предполагается, душа встречается с духами и получает от них колдовскую силу, которая переходит к двойнику души — человеку.

Поступки и методы действия око-джумо крайне своеобразны, каждый имеет свои секреты, свои особые действия и подходы. Например, око-джумо обычно занимаются врачеванием. И хотя имеются признанные средства против болезней и прочих напастей, каждый шаман стремится проявить оригинальность и использует только свои способы лечения и борьбы с природными бедствиями. Если один знахарь помещает нужное растение под один из прибрежных камней, другой поместит другую часть того же растения под другой камень и т.д. Еще не сложилась единая методика защиты от напастей, общая система, наоборот, каждый старается не походить на другого, а действовать только по-своему.

То же стремление добавить что-то от себя, отличное от варианта других сказителей, ощущается и при передаче фольклора — рассказов о мифических предках и прочих приведенных выше сюжетах, которые и в композиции рассказа, и в отдельных деталях и эпизодах всегда носят печать авторской фантазии, так что мифологические сюжеты, хотя и распространенные, как правило, по всем обитаемым островам архипелага, редко рассказывают вполне одинаково. Каждый око-джуму почитает делом своей чести как можно увлекательнее поведать слушателям древние предания, поэтому он старается их всячески приукрасить и разнообразить. Этим и объясняются в первую очередь бесконечные вариации сюжетов, о чем уже упоминалось как о характерной черте андаманской мифологии. Поэтому мифические предания андаманцев можно излагать либо обобщая основные сюжетные основы, либо приводя бесчисленное количество конкретных рассказов, сообщенных исследователям разными информантами.

У андаманских аборигенов практически отсутствуют традиционные народные песни, которые есть у большинства народов, песни, которые исполняются по определенным поводам хотя бы в пределах одного племени или его подразделения. Это не значит, что андаманцы не знают пения, во время их частых танцевальных сборищ пляски постоянно сопровождаются пением. Но каждый человек поет, сочиняя свою собственную песню, каждый творит заново, песням не учатся друг у друга, дети не воспринимают их от родителей. Око-джуму тоже сочиняет свой вариант мифологического рассказа. Но здесь есть одна существенная разница: песни поет любой человек, поет по-своему, легенды же может передавать и даже сочинять только тот, за кем признается это право, — человек посвященный, наделенный особыми способностями, то есть око-джуму.

***

1. Тэйлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989. С. 206.
2. Там же. С. 129.

Е.В. Иванова

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ЛАО СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ТАИЛАНДА

А.М. Решетов является автором значительной части текстов о некитайских народах Китая в томе «Народы Восточной Азии» и всех